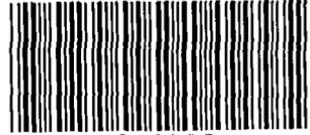

2

На правах рукописи

4840698

Усубов Фарид Джабраил оглы

**Политика НАТО в Южнокавказском регионе в условиях
глобализирующегося мира.**

специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург - 2010

17 МАР 2011

Работа выполнена на кафедре мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Алимов Андрей Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Косов Юрий Васильевич
кандидат политических наук
Мордовец Анастасия Владимировна

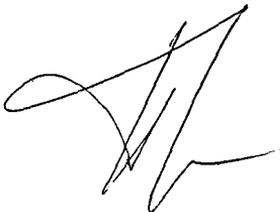
Ведущая организация: Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится 4 февраля 2011 года в 17 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.232.65 при Санкт-Петербургском
государственном университете по адресу: 191160 Санкт-Петербург, ул.
Смольного д.1/3, 8 подъезд, ауд. 124

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034 Санкт-
Петербург, Университетская наб. д.7/9.

Автореферат разослан « 31 » декабря 2010г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Д.И. Портнягин

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Исследование деятельности НАТО на Южном Кавказе представляется важным и целесообразным потому, что с начала XXI века стали более активно, чем ранее, развиваться политические отношения Североатлантического альянса с Грузией, Азербайджаном и Арменией. НАТО, наряду с ЕС и Российской Федерацией, проявляет повышенный интерес к региону в связи с тем, что страны Закавказья¹ обладают выгодным геополитическим положением для транзита энергоносителей из Каспийского региона в Европу. Кроме того, в 2008 году произошло обострение российско-грузинских отношений, в ходе которого в Закавказье имел место открытый вооруженный конфликт. В связи с этим Южный Кавказ все в большей степени превращается в арену противоборства как глобальных игроков (НАТО, ЕС, США, РФ и КНР), так и региональных акторов мировой политики (Турция, Иран).

Североатлантический альянс, в состав которого входят США и большая часть европейских государств, стремится реализовать на Южном Кавказе свои геополитические интересы, которые заключаются в том, чтобы с помощью рычагов военно-политической интеграции установить партнерские отношения со странами региона, сохранив за собой тем самым надежный коридор для транзита энергоносителей из Каспийского региона и Средней Азии в западном направлении². Эта стратегия имеет своей конечной целью снижение зависимости европейских государств от поставок природного газа из России.

В свою очередь Россия и Китай также заинтересованы в том, чтобы направить транзитные потоки энергоносителей в выгодном для каждой из этих стран направлении³, и перед внешнеполитическим руководством вышеупомянутых государств встает весьма значимая проблема: как сбалансировать и, по возможности, нейтрализовать политику НАТО, США и ЕС в Закавказье. Государства региона, а именно Азербайджан, Грузия и Армения, озабочены ответом на вопрос, сотрудничество с каким из вышеперечисленных акторов в наибольшей степени позволит реализовать собственные национальные интересы.

¹ В западной научной литературе принято использовать термин «Южный Кавказ» применительно к трем государствам региона – Азербайджану, Армении и Грузии. Однако в данном исследовании также будет употребляться понятие «Закавказье», получившее распространение главным образом среди советских, а в дальнейшем и среди российских авторов. По сути, данные термины являются синонимичными и взаимозаменяемыми.

² В настоящее время на повестке дня стоит главным образом вопрос о транзите природного газа через страны Южного Кавказа; что касается нефтяного транзита, то он осуществляется по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, решение о строительстве которого было принято еще в 1994 году.

³ Российская Федерация сама стремится стать транзитной страной, выкупая весь объем среднеазиатского газа для его реэкспорта в Европу, а для КНР приоритетным является транзит каспийских энергоносителей в восточном направлении. Таким образом, интересы РФ и Китая сталкиваются с интересами объединенной Европы и США, которые прилагают усилия для транзита газа через страны Южного Кавказа на запад.

Все эти обстоятельства и определяют необходимость изучения значения, современного состояния и перспектив развития политической деятельности НАТО на Южном Кавказе в условиях глобализирующегося мира. Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что для эффективного сотрудничества, или по крайней мере минимизации конфликтов в Закавказье на почве борьбы за энергетический транзит, представляется целесообразным разработать такую модель взаимодействия между НАТО⁴, ЕС, Россией, Китаем и Ираном, которая позволит в максимальной степени учитывать интересы в регионе всех вышеперечисленных глобальных и региональных акторов.

Цель данного исследования состоит в определении особенностей и основных направлений политики НАТО на Южном Кавказе в условиях глобализации.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить политико-теоретические основы деятельности НАТО на Южном Кавказе
- определить основные черты глобализационных процессов в начале XXI века с учетом их влияния на регион Южного Кавказа
- исследовать влияние трансформации стратегии НАТО, процессов расширения альянса и развития его программ партнерства на деятельность организации в Закавказье
- определить интересы Североатлантического альянса, а также других глобальных и региональных акторов, в рассматриваемом регионе
- на основе анализа основополагающих документов организации изучить процесс формирования политики НАТО по отношению к странам Южного Кавказа
- выявить основные тенденции развития политики НАТО в Южнокавказском регионе
- выявить основные проблемы, перспективы развития и главные направления сотрудничества НАТО с Азербайджаном, Грузией и Арменией, проанализировав особенности отношений организации с каждым государством в отдельности

Степень научной разработанности темы. В отечественной и зарубежной литературе представлено значительное число работ, посвященных анализу различных аспектов деятельности НАТО.

Вышедшие в России с начала 90-х годов XX в. монографии и научные статьи характеризуются разнообразием идейно-политических подходов к рассмотрению проблем, касающихся Североатлантического альянса, неоднозначностью оценок расширения этой международной организации, а

⁴ Наибольшую активность в регионе Южного Кавказа из членов альянса проявляют США и Турция, которые иногда проводят свою собственную политику в Закавказье, отличную от позиции других стран НАТО. Таким образом, политику этих государств следует рассматривать преимущественно в национальном качестве, учитывая при этом, безусловно, их принадлежность к Североатлантическому альянсу.

также критическим анализом того теоретического и фактологического наследия, которое было создано после окончания «холодной войны»

Первая группа диссертационных исследований посвящена проблемам военного сотрудничества в рамках блока. Здесь можно назвать работы В.Б. Кудрявцева⁵, В.В. Штоля⁶ и М.Г. Марасова⁷. Вторая группа работ, в которую входят диссертации О.В. Скрипченко⁸, Д.В. Леушкина⁹ и Ким Хван¹⁰, затрагивает отношения НАТО и Российской Федерации. В третьей группе исследований рассматриваются отношения альянса с отдельно взятыми государствами. Это прежде всего работы О.И. Гундарева¹¹, А.А. Орлова¹², Л.Г. Золотовой¹³, Н.И. Ермоленко¹⁴ и А.А. Чернышева¹⁵. И, наконец, последняя группа исследователей (А.В. Журкин¹⁶, А.В. Кафка¹⁷, А.А. Ахмедов¹⁸, А.В. Алексеева¹⁹, А.Л. Белоногов²⁰) анализирует главным образом процессы эволюции и трансформации, происходившие в Североатлантическом союзе за последних два десятилетия.

⁵ Кудрявцев В. Б. Эволюция военно-политической стратегии НАТО на современном этапе (1967 - 1992 гг.) в контексте европейской безопасности: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.ист.н. / Дипломатическая акад. МИД РФ. - М., 1993. - 50с.

⁶ Штоль В. В. Эволюция военно-стратегических концепций НАТО: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. / - М., 2000, 23с.

⁷ Марасов М. Г. Военные аспекты обеспечения национальной безопасности России в условиях расширения НАТО на восток: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.пол.н. /Нижегор. Гос. Ун-т им. Н. И. Лобачевского.- Нижний Новгород, 1999.-22с.

⁸ Скрипченко О. В. Россия и НАТО: политические аспекты взаимодействия: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.пол.н. / Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте Рос. Федерации.-М., 2002.-25с.

⁹ Леушкин Д. В. Особенности взаимоотношений России с Европейским Союзом и НАТО при разрешении проблем международной безопасности: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.пол.н. /.-Нижний Новгород, 2003.- 27с.

¹⁰ Ким Хван Хван Проблема создания «новых зон ответственности» НАТО и российская внешняя политика: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.пол.н. / Моск. гос. ин-т (ун-т) междунар. отношений МИД РФ. -М., 2003.- 27с.

¹¹ Гундарев О. И. Политика Великобритании в НАТО (80 - е годы): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. / Гуманит. акад. Вооруж. Сил. - М., 1993.-22с.

¹² Орлов А. А. Проблемы взаимоотношений Испании с НАТО и другими военно-политическими институтами Запада: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. / Дипломат. Акад. МИД Рос. Федерации. - М, 1998.-21 с.

¹³ Золотова Л. Г. Политика США в отношении Франции в связи с ее выходом из военной организации НАТО:(1958-1966): Автореф. дис. на соиск. учен. степ.к.ист.н.: / Том. гос. ун-т. -Томск,1995.- 20с.

¹⁴ Ермоленко Н. И. Проблемы участия объединенной Германии в НАТО: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. пол. н. / Дипломат. Акад. МИД Рос. Федерации. - М, 1997.- 22с.

¹⁵ Чернышев А.А. Расширение НАТО на Восток и национальные интересы США: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. / СПбГУ. - СПб., 2002.-35 с.

¹⁶ Журкин А. В. Эволюция антикризисной стратегии НАТО (1990-1995 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.пол.н. / ИМЭМО.-М., 1997.-21с.

¹⁷ Кафка А. В. Эволюция позиции США и НАТО в вопросе мер доверия: (1950 - 1980-е г.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.полит.н.: / Ин-т США и Канады. - М., 1993.- 17с

¹⁸ Ахмедов Алпай Азер оглы Трансформация НАТО в условиях окончания «холодной войны»: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. / СПбГУ. - СПб., 2001.- 23с.

¹⁹ Алексеева А.В. Расширение НАТО на Восток: региональный и глобальный аспекты. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. пол.н./ СПб., 2005.- 23 с.

²⁰ Белоногов А.Л. Политическое значение невоенного сотрудничества НАТО в глобализирующемся мире Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.пол.н. / СПб., 2006.- 23 с.

Различные аспекты деятельности НАТО отражены в работах С.В. Кортунова²¹, В.Б. Кудрявцева²², В.С. Котляра²³, В.В. Шголя²⁴, Т.Г. Качаловой²⁵, С.Л. Ткаченко и С. Петерманна²⁶. Отношениям НАТО и Европейского Союза посвящена монография Д. Тренина, написанная на английском языке²⁷.

Различные направления политики Североатлантического альянса так или иначе затрагиваются и в зарубежных исследованиях. Их можно разделить на пять больших групп. Во-первых, это исследования, в которых рассматривается расширение блока на Восток и отношения с Россией. Этот аспект анализируется в работах J.M. Goldgeier²⁸, Andrew A. Michta²⁹, Charles Krupnick Lanham³⁰, Z. Barany³¹, Gale A. Mattox³², Stephen J. Blank³³, Jeffrey Simon³⁴, Piotr Dutkiewicz³⁵, R.W. Rauchhaus³⁶ и Charles-Philippe David³⁷. Во-вторых, это исследования, где так или иначе затрагивается политика альянса в Юго-Восточной Европе (в Боснии и Герцеговине, а также в крае Косово). Здесь необходимо упомянуть работы Péter Tálas³⁸, Pierre Martin³⁹, I.H. Daalder⁴⁰, Dana H. Allin⁴¹, D. Johnstone⁴²,

²¹ Кортунов С.В. Имперские амбиции и национальные интересы. Новые измерения внешней политики России, М.: МОИФ, 1998.

²² Кудрявцев В. Б. Эволюция военно-политической стратегии НАТО на современном этапе (1967 – 1992 гг.) в контексте европейской безопасности. Монография в 3-х томах. - Изд. ДА МИД РФ.-М, 1992

²³ Котляр В. С. Развитие стратегических концепций США и НАТО после 11 сентября 2001 года / Дипломатическая академия МИД России. М., 2003, 228 с.

²⁴ Шголь В. В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. М.: Научная книга, 2003.-176 с.

²⁵ Качалова Т.Г. Невоенные аспекты деятельности НАТО. Изд-во Дипломатической академии МИД России, М., 2003. 102с.

²⁶ Ткаченко С.Л., Петерманн С. Сотрудничество стран СНГ в военной сфере и фактор НАТО.-СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2002.-243 с.

²⁷ Lieven A, Trenin D. Ambivalent neighbors: the EU, NATO and the price of membership. Washington, DC : Carnegie Endowment for International Peace, 2003, 331p

²⁸ Goldgeier J. M. Not Whether But When The U.S. Decision to Enlarge NATO. Brookings Institute Press Washington DC, 1999

²⁹ America's new allies: Poland, Hungary, and the Czech Republic in NATO / ed. by Andrew A. Michta / Seattle [etc.] : University of Washington Press, 1999, 214 p.

³⁰ Almost NATO: partners and players in Central and Eastern European security / ed. by Charles Krupnick Lanham, MD [etc.] : Rowman & Littlefield Publishers, 2003, 341 p.

³¹ Barany Z. The future of NATO expansion : four case studies Cambridge [etc.] : Cambridge University Press, 2003, 267 p

³² Enlarging NATO: the national debates / ed. by Gale A. Mattox, Arthur R. Rachwald / Boulder, CO [etc.] : Lynne Rienner, 2001, 324 p.

³³ From Madrid to Brussels : perspectives on NATO enlargement / ed. by Stephen J. Blank / Carlisle Barracks, Pens. : Strategic Studies Institute, 1997, 111 p.

³⁴ Simon J. Central European Civil - Military Relations and NATO Expansion. INSS, NDU, Washington DC. April 1995, Simon J. NATO Enlargement and Central Europe. A Study in Civil-Military Relations. NDU Press, Washington DC, 1996, NATO enlargement : opinions and options / ed. by Jeffrey Simon / Washington D.C. : National Defense University, 1995, 207 p.

³⁵ NATO looks east / ed. by Piotr Dutkiewicz, Robert J. Jackson / Westport, Conn. [etc.] : Praeger, 1998, 199 p.

³⁶ Rauchhaus R. W. Explaining NATO enlargement. London [etc.] : Frank Cass, 2001, 219 p.

³⁷ The future of NATO : enlargement, Russia, and European security / ed. by Charles-Philippe David and Jacques Lévesque / Montreal [etc.] : McGill-Queen's University Press, 1999, 261 p.

³⁸ A close-up view of European security : ISDS/NDU conference report on aspects of the Yugoslav crisis, partnership for peace, IFOR and NATO's future / [ed.: Péter Tálas, Sebestyén L. Gorka] / Budapest : Institute for Strategic and Defence Studies, 1996, 136 p.

³⁹ Alliance politics, Kosovo, and NATO's war : allied force or forced allies? / ed. by Pierre Martin and Mark R. Brawley / New York [etc.] : Palgrave, 2000, 246 p.

D.A. Leurdijk⁴³, Ted Galen Carpenter⁴⁴, T. Ripley⁴⁵, а также R. Wijk⁴⁶. Традиционно достаточно популярными остаются сюжеты, связанные с трансформацией организации после окончания «холодной войны». Они составляют третью группу работ. Сюда входят прежде всего исследования R.D. Asmus⁴⁷, C. Coker⁴⁸, Clay Clemens⁴⁹, Carl C. Hodge⁵⁰, Philip H. Gordon⁵¹, Ingo Peters⁵², T.M. Sandler⁵³, R. Wijk⁵⁴ и D.S. Yost⁵⁵. Четвертая группа зарубежных исследователей фокусируют свое внимание на проблемах военного сотрудничества в рамках организации Североатлантического договора. Среди них следует назвать работы T.D. Carpenter⁵⁶, Jolyon Howorth⁵⁷, Elinor C. Sloan⁵⁸, V. Heuser⁵⁹ и Q.R. Ian⁶⁰. И, наконец, исследователи пятой группы занимаются отношениями НАТО с отдельно взятыми странами и международными организациями. Этим проблемам посвящены работы R. Gözen⁶¹, E.

⁴⁰ Daalder I. H., O'Hanlon M. E. *Winning ugly : NATO's war to save Kosovo*. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2000, 343 p.

⁴¹ Dana H. *Allin Nato's Balkan interventions*. Oxford [etc.]: Oxford University Press, 2002, 112 p.

⁴² Johnstone D. *Fool's crusade: Yugoslavia, NATO, and western delusions*. New York: Monthly Review Press, 2002, 317 p.

⁴³ Leurdijk D. A. *The United Nations and NATO in former Yugoslavia, 1991-1996: limits to diplomacy and force*. The Hague: Netherlands Atlantic Commission, 1996, 152p, Leurdijk D. A. *The United Nations and NATO in former Yugoslavia: partners in international cooperation*, The Hague: Netherlands Atlantic Commission, 1994, 106 p.

⁴⁴ *NATO's empty victory: a postmortem on the Balkan War* / ed. by Ted Galen Carpenter. Washington, DC: Cato Institute, 2000, 194 p.

⁴⁵ Ripley T. *Operation Deliberate Force: the UN and NATO campaign in Bosnia 1995*. Lancaster: CDISS, 1999, 351 p.

⁴⁶ Wijk R. *NATO after Kosovo*. Breda: Royal Netherlands Military Academy, 2000, 154 p.

⁴⁷ Asmus R. D. *Opening NATO's door: how the alliance remade itself for a new era*. New York, NY: Columbia University Press, 2002, 372 p.

⁴⁸ Coker C. *Globalisation and insecurity in the twenty-first century: NATO and the management of risk*. Oxford [etc.]: Oxford University Press, 2002, 103 p.

⁴⁹ *NATO and the quest for post-cold war security* / ed. by Clay Clemens / New York: St. Martin's Press, 1997, 210 p.

⁵⁰ *NATO for a new century: Atlanticism and European security* / ed. by Carl C. Hodge, Westport, CT [etc.]: Praeger, 2002, 205 p.

⁵¹ *NATO's transformation: the changing shape of the Atlantic Alliance* / ed. by Philip H. Gordon / Lanham, Md., [etc.]: Rowman & Littlefield 1997, 288 p.

⁵² *New security challenges: the adaptation of international institutions: reforming the UN, NATO, EU and CSCE since 1989* / Ingo Peters, ed / New York: St. Martin's Press, 1996, 213 p.

⁵³ Sandler T. M., Hartley K. *The political economy of NATO: past, present, and into the 21st century* Cambridge [etc.]: Cambridge University Press, 1999, 292 p.

⁵⁴ Wijk R. *NATO on the brink of the new millennium: the battle for consensus* / transl. [from the Dutch] by David Colmer / London [etc.]: Brassey's, 1997, 165 p.

⁵⁵ Yost D.S. *NATO transformed: the Alliance's new roles in international security*. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1998, 450 p.

⁵⁶ Carpenter T. D. *Beyond NATO: staying out of Europe's wars*, Washington, D.C.: Cato Institute, 1994, 172 p.

⁵⁷ *Defending Europe: the EU, NATO and the quest for European autonomy* / ed. by Jolyon Howorth and John T.S. Keeler / New York, NY [etc.]: Palgrave Macmillan, 2003, 247 p.

⁵⁸ Elinor C. Sloan *The revolution in military affairs: implications for Canada and NATO*. Montreal [etc.]: McGill-Queen's University Press, 2002, 188 p.

⁵⁹ Heuser B. *NATO, Britain, France, and the FRG: nuclear strategies and forces for Europe, 1949-2000*. New York, NY: St. Martin's Press, 1997, 256 p.

⁶⁰ Ian Q.R. Thomas *The promise of alliance: NATO and the political imagination*. Lanham, MD [etc.]: Rowman & Littlefield, 1997, 304 p.

⁶¹ Gözen R. *Turkey's delicate position between NATO and the ESDP*. Ankara: Center for Strategic Research, 2003, 151 p.

Athanassopoulou⁶², J. Baylis⁶³, C.G. Cogan⁶⁴ и S.M. Lyman⁶⁵, L.S. Kaplan⁶⁶, T. Lansford⁶⁷, I. Megens⁶⁸, и E.T. Smith⁶⁹.

Как мы видим, наиболее исследованными в научной литературе являются сюжеты, связанные с расширением НАТО на Восток, процессами трансформации Североатлантического альянса, отношениями внутри НАТО и отношениями альянса с различными государствами в различные исторические периоды, роль НАТО во время кризиса в Косово, военно-стратегические аспекты деятельности НАТО, а также некоторые другие.

Фактически без внимания со стороны научных кругов остаются достаточно важные стороны деятельности НАТО, связанные с реализацией политики блока по отношению к республикам Южного Кавказа. Данная проблематика до настоящего времени не была предметом проанализирована в рамках какой-либо крупной научной работы. Следовательно, эта тема до сих пор остается малоизученной, а в некоторых своих аспектах она вообще не получила серьезных научных разработок со стороны как российских, так и зарубежных исследователей.

Теоретические и методологические основы исследования. При написании диссертации использовались достижения теории международных отношений, особенно в части определения роли и места международных организаций в современной системе мирополитических процессов. В этой связи для анализа политики НАТО важное значение имеют концепции политических реалистов, структуралистов, функционалистов, неофункционалистов, институционалистов и других представителей основных научных школ теории международных отношений. Концептуальные идеи З. Бжезинского, Г. Моргентау, К. Уолтца, Е.М. Примакова, С. Караганова, В. Никонова, С.М. Рогова, П.А. Цыганкова и других позволили лучше рассмотреть проблемы сотрудничества Североатлантического альянса с республиками Южного Кавказа и дать более углубленный анализ деятельности НАТО в рассматриваемом регионе.

СOLIDНОЙ базой для настоящего исследования стали международные научные конференции, на которых обсуждаются актуальные проблемы, связанные не только с политикой НАТО в целом, но и с ее конкретным

⁶² Athanassopoulou E. Turkey: Anglo-American security interests, 1945-1952: the first enlargement of NATO. London [etc.]: Cass, 1999, 274 p.

⁶³ Baylis J The diplomacy of pragmatism: Britain and the formation of NATO, 1942-49 Basingstoke [etc.]: Macmillan, 1993, 194 p.

⁶⁴ Cogan C. G. Forced to choose: France, the Atlantic Alliance, and NATO - then and now. Westport, CT [etc.]: Praeger, 1997, 158 p.

⁶⁵ Lyman S. M. NATO and Germany: a study in the sociology of supranational relations. Fayetteville: The University of Arkansas Press, 1995, 276 p.

⁶⁶ Kaplan L. S. NATO and the United States: the enduring alliance New York: Twayne, 1994, 254 p.

⁶⁷ Lansford T. All for one: terrorism, NATO and the United States. Aldershot [etc.]: Ashgate, 2002, 214 p.

⁶⁸ Megens I. American aid to NATO allies in the 1950s: the Dutch case Amsterdam: Thesis, 1994, 306 p.

⁶⁹ Smith E. T. The United States, Italy, and NATO, 1947-52 New York: St. Martin's Press, 1991, 232 p.

воплощением на Южном Кавказе. Прежде всего, конечно, следует назвать ежегодные конференции на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, а также в ИНИОН РАН, организованные главой Центра европейской безопасности, кандидатом исторических наук Т.Г. Пархалиной, участниками которых, как правило, являются ведущие ученые и политики России и стран НАТО. По результатам данных конференций публикуются *специальные сборники научных работ*.

Для анализа деятельности НАТО на Южном Кавказе большое значение имеют также работы Н.С. Ниязова, В.С. Ягья, А.А. Алимova, С.Л. Ткаченко, Р.Г. Шамгунова, М.Л. Лагутиной, А.Л. Белоногова и других авторов, в которых рассматриваются актуальные вопросы мировой политики, в том числе проблемы функционирования таких структур, как Североатлантический альянс в условиях глобализации. Источниковую базу исследования составили документы НАТО как общего характера, так и посвященные деятельности блока на Южном Кавказе, размещенные на официальном сайте организации (www.nato.int). Особого упоминания заслуживают разделы сайта, на которых представлена актуальная информация об отношениях Североатлантического альянса со странами Закавказья.

Опираясь на общетеоретический и общеметодологический потенциал науки о международных отношениях, автор применил комплексный подход к изучению сотрудничества Североатлантического союза с Азербайджаном, Грузией и Арменией в условиях глобализирующегося мира. Для ответа на поставленные в диссертации задачи использовались хронологический и компаративный методы, которые позволили выявить эволюционную составляющую деятельности НАТО на Южном Кавказе, а также сравнить проблемы, с которыми сталкивается организация в Закавказье с проблемами, характерными для ее политики в других регионах мира. Использование конкретно-политологического подхода позволило не только вскрыть глубинный политический сдвиг в деятельности НАТО в глобальном и региональном масштабе, но и показать, каким образом происходит борьба за раздел сфер влияния между различными государствами и международными структурами в Закавказье (которая проводится иногда в скрытой, а иногда и во вполне открытой форме), и к каким результатам она может привести.

Научная новизна данного исследования заключается в следующих положениях:

- впервые предметно рассмотрено столкновение интересов НАТО и других акторов в Закавказье в условиях глобализации мировой политики и мировой экономики, также подробно изучены и выявлены основные факторы, оказывающие влияние на политику Североатлантического альянса в рассматриваемом регионе

- впервые в научной литературе осуществлен комплексный и всесторонний анализ такого узкого и специфического направления как

проблемы сотрудничества НАТО со странами Южного Кавказа, всесторонне рассмотрены перспективы дальнейшего развития взаимодействия Североатлантического альянса с Азербайджаном, Грузией и Арменией в контексте внешнеполитического выбора, стоящего перед вышеупомянутыми государствами

- впервые дана научно обоснованная оценка влияния процессов трансформации стратегии НАТО, территориального расширения организации и развития программ партнерства альянса на его политику в Закавказье в условиях глобализации.

- впервые введен в научный оборот ряд источников по проблемам НАТО, регламентирующих ее деятельность на Южном Кавказе

Объектом исследования диссертации является процесс формирования политики Североатлантического альянса в Южном Кавказе, направленной на реализацию базовых интересов стран-членов организации.

Предмет диссертационного исследования представлен системой программ, решений и мероприятий НАТО в сфере сотрудничества альянса со странами Закавказья.

Основные положения, выносимые автором на защиту, таковы:

- на деятельность НАТО на Южном Кавказе оказывает влияние ряд факторов, как внешних, так и внутренних. Основным внутренним фактором является трансформация Североатлантического альянса, которая в итоге приводит к геополитической активизации НАТО на южнокавказском направлении. Главным внешним фактором, стимулирующим интерес альянса к региону, служит усиливающаяся борьба основных акторов мировой политики за энергетические ресурсы, а также за контроль над маршрутами их транспортировки из Средней Азии в Европу через страны Закавказья. Определенное значение на политику НАТО оказывают и процессы глобализации, но они не играют определяющей роли.

- комплексный анализ вышеуказанных факторов позволяет делать прогнозы относительно политики НАТО на таком важном стратегическом направлении как Южный Кавказ, а также определить наиболее вероятные модели политического поведения руководства Грузии, Армении и Азербайджана в условиях борьбы между Россией, Западом и другими крупными геополитическими игроками за раздел сфер влияния в Закавказье. В целом эти прогнозы сводятся к тому, что, несмотря на геополитическую значимость Южного Кавказа для НАТО, Североатлантический альянс на данном этапе в силу как внутренних, так и внешних причин пока не готов в полной мере брать на себя ответственность за происходящие в регионе события. Наиболее вероятный сценарий развития политики НАТО на Южном Кавказе предусматривает максимально тесное и всеобъемлющее сотрудничество Североатлантического альянса со странами Закавказья без их формального вступления в организацию. В этой связи разумной следует признать такую

политику стран региона, которая будет направлена на балансирование между ключевыми акторами мировой политики, имеющими свои интересы в Закавказье.

Теоретическая значимость работы. Основные положения данного диссертационного исследования могут быть использованы для обстоятельного изучения политики Североатлантического альянса, а также других акторов мировой политики в Закавказье. Кроме того, материалы диссертации могут служить основанием для дальнейшей разработки научных исследований по широкому кругу проблем мировой политики, включая ее региональные аспекты.

Практическая значимость. Работа может оказаться полезной для разработки учебных курсов, посвященных деятельности НАТО в целом, ее региональной политике на Южном Кавказе в частности, а также изменению стратегии организации в условиях глобализации. Выводы и материалы диссертации могут быть использованы в государственных учреждениях России и республик Южного Кавказа, занимающихся внешними связями.

Апробация работы. По теме диссертации автором было опубликовано три статьи общим объемом 1,2 п.л. в сборниках и журналах под эгидой ведущих высших учебных заведений, имеющих соответствующий профиль педагогической и научной работы, в том числе две статьи были опубликованы в Вестнике Санкт-Петербургского университета и в Известиях российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, которые входят в число рецензируемых научных журналов ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации.

Во введении обосновывается актуальность темы работы, ее научное значение, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, дается характеристика методологической основы работы, приводится обзор источников и литературы, рассматривается степень изученности проблемы, отмечается новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации «Политико-концептуальные основы деятельности НАТО на Южном Кавказе в условиях глобализации» рассматриваются основные теоретические подходы к Североатлантическому альянсу, которые доминируют в отечественных и зарубежных исследованиях. Первый параграф данной главы посвящен историографии вопроса; здесь проанализированы и систематизированы научные труды, авторы которых так или иначе обращались к деятельности НАТО. При этом доказано, что политика альянса на Южном Кавказе не находится в фокусе внимания российских и зарубежных научных кругов.

Во втором параграфе первой главы «Анализ политики НАТО в контексте основных теорий международных отношений» уже более углубленно анализируются теоретические парадигмы, на основе которых можно исследовать деятельность различных международных организаций, в том числе и НАТО. Наиболее распространенными концептуальными подходами к деятельности НАТО, применяемыми в теории международных отношений, являются политический реализм, неореализм, неолиберализм (транснационализм) и функционализм (неофункционализм).

Представляется, что реалистические подходы, которые считают влияние национальных государств в мировой политике определяющим, пока продолжают оставаться более актуальными и востребованными среди исследователей проблем Североатлантического альянса. Дело в том, что принятие решений в НАТО происходит на основе консенсуса и только в том случае, если никто из стран-членов не выступает против, то есть позиция государств в данном случае является определяющей. Примером, подтверждающим этот тезис, можно считать ситуацию 2003 года, когда Франция, Германия и Бельгия выступили против проведения операции НАТО в Ираке, и механизм Североатлантического альянса не был задействован.

Теория либерального транснационализма, которая предполагает увеличение роли международных организаций в мировой политике, может более успешно применяться для анализа деятельности не НАТО, а Европейского союза, в рамках которого были созданы наднациональные политические институты. Европейские политические структуры пользуются определенной автономией при принятии решений и не зависят напрямую от национальных государств. Поэтому иногда Европейский союз характеризуется даже не в качестве международной организации, а «наднациональной». Что касается НАТО, то здесь принятие решений напрямую зависит от позиций национальных государств, которые входят в состав этой организации, поэтому применение неолиберальных теорий к деятельности этой структуры не выглядит оправданным.

Идеи неофункционалистов, которые предусматривают стремление специализированных международных организаций расширить сферу своей компетенции, можно применить при анализе появления новых направлений деятельности в Организации Североатлантического договора, в том числе связанных с невоенным сотрудничеством. Такая попытка была сделана российскими исследователями Т. Качаловой и А. Белоноговым⁷⁰, однако следует признать, что в рамках НАТО «эффект перетекания» от одной сферы сотрудничества к другой не проявляется столь сильно, как в ЕС, поэтому

⁷⁰ см., например, Качалова Т.Г. Невоенные аспекты деятельности НАТО. Изд-во Дипломатической академии МИД России, М., 2003. 102с. и Белоногов А.Л. Политическое значение невоенного сотрудничества НАТО в глобализирующемся мире Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.пол.н. / СПб., 2006. - 23 с.

применять концепции функционализма и неофункционализма также лучше к политике Европейского союза, а не Североатлантического альянса.

В целом можно констатировать, что единой точки зрения в теории международных отношений по поводу влияния международных организаций (в том числе и НАТО) на мировую политику пока не существует. В этой связи наиболее сбалансированной нам представляется точка зрения неореалистов, которые, отдавая пальму первенства государствам, не отрицают и увеличения роли международных организаций в мировой политике, именно эту концепцию, на наш взгляд, в наибольшей степени применима для анализа политики НАТО на Южном Кавказе и в других регионах мира.

В третьем параграфе первой главы «Влияние процессов глобализации на регион Южного Кавказа» рассматривается влияние процессов глобализации на Южнокавказский регион в целом, на политику трех республик Закавказья в частности и на деятельность в этом регионе Североатлантического альянса. В этой части работы оценивается, насколько сильно сказывается фактор глобализации на процессах, происходящих на Южном Кавказе.

Представляется, что процессы глобализации оказывает довольно ограниченное воздействие на регион Южного Кавказа. Государства Закавказья—Азербайджан, Армения и Грузия—руководствуются при проведении своей внешней политики традиционными соображениями национальных интересов, используя методы силового воздействия друг на друга. Основные характеристики глобализационных процессов, такие как взаимозависимость, размывание государственных границ, утрата национального суверенитета, интенсификация финансовых и информационных потоков и другие лишь в ограниченной степени проявляют себя в рассматриваемом регионе.

С другой стороны, активизацию политики НАТО на Южном Кавказе также нельзя рассматривать исключительно как следствие процессов глобализации, поскольку альянс пытается расширить свое присутствие в регионе прежде всего из традиционных военно-стратегических соображений. В то же время интерес НАТО к Южному Кавказу связан с необходимостью обеспечения контроля над транзитом энергоносителей через страны Закавказья, а это в свою очередь вызвано появлением глобальных проблем, в частности проблемы энергетической. Поэтому необходимо признать, что процессы глобализации лишь отчасти стимулируют активизацию политики Североатлантического альянса к Южному Кавказу и не являются определяющим фактором.

Вторая глава диссертации «Влияние процессов трансформации НАТО на ее политику в регионе Южного Кавказа» рассматривает влияние реформирования и расширения Североатлантического альянса на его политику в рассматриваемом регионе.

В первом параграфе этой главы «**Трансформация стратегии НАТО в начале XXI века**» речь идет об изменении стратегии НАТО и о принятии новой стратегической концепции блока, которая, скорее всего, даст новый импульс развитию партнерских программ организации с республиками Южного Кавказа.

На основе анализа процессов трансформации военного блока, стартовавших после окончания «холодной войны», можно сделать вывод, что они будут с высокой долей вероятности продолжать оказывать достаточно сильное влияние на политику альянса на Южном Кавказе. Выход НАТО за пределы своей зоны ответственности и возможность проведения операций по принуждению к миру «вне 5-й статьи» Вашингтонского договора позволяет прогнозировать активизацию политики Североатлантического союза в Закавказье. Следствием изменения стратегии организации в сторону дальнейшей глобализации ее полномочий может стать возможное участие НАТО в урегулировании региональных конфликтов на Южном Кавказе. Однако учитывая сложность и запутанность противоречий, а также наличие интересов в данном регионе у других крупных акторов мировой политики, вовлеченность альянса в разрешение конфликтов на Южном Кавказе на данном этапе будет, скорее всего, ограниченной.

Кроме того, появление у НАТО в последнее время новых функций в сфере «мягкой», т.е. невоенной безопасности будет способствовать тому, что Североатлантический союз при расширении программ партнерства с Азербайджаном, Грузией и Арменией будет уделять больше внимания проблемам научного сотрудничества, сотрудничества в области окружающей среды, борьбы с кибертерроризмом и, конечно, энергетической безопасности, поскольку важность региона для транзита энергоносителей в Европу несомненна. При этом фактором, который может ограничить сотрудничество НАТО со странами Южного Кавказа в области «мягкой безопасности», могут стать разногласия между США с одной стороны и их европейскими союзниками с другой. Учитывая то, что далеко не все страны Западной Европы в силу самых разных соображений считают целесообразным более активно взаимодействовать с государствами Закавказья в области энергетической безопасности и борьбы с кибертерроризмом, данные сферы сотрудничества могут развиваться не столь интенсивно, как планируют в Вашингтоне.

Второй параграф второй главы «**Основные проблемы расширения альянса на современном этапе**» анализирует процесс расширения НАТО в различных регионах мира; здесь проводятся параллели между расширением Североатлантического альянса на Балканах, на Южном Кавказе, остальной части постсоветского пространства и доказывается, что включение Грузии, Азербайджана и Армении в ряды НАТО не станет первоочередной задачей для Брюсселя в ближайшем будущем в том случае, если геополитическая обстановка останется неизменной. Политика НАТО, направленная на расширение организации за счет стран Южного Кавказа, сталкивается с

похожими трудностями, что и попытки увеличить число членов блока за счет других государств, ранее входивших в состав СССР (Украина, Молдова, республики Средней Азии и др.). Также, как и Украина, некоторые страны Закавказья отличаются политической нестабильностью (Грузия) и неготовностью общественного мнения к вступлению в альянс (Армения).

Как и Молдова, политические элиты Грузии и Азербайджана на определенном этапе надеялись на помощь Брюсселя в разрешении так называемых «замороженных конфликтов» в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии. Однако как показала практика, этим надеждам не суждено было сбыться. Кроме того, если Брюссель не готов к обострению отношений с Москвой ради вступления в НАТО Украины, Молдовы и среднеазиатских республик бывшего СССР, то вряд ли он пойдет на это ради интеграции в организацию республик Закавказья.

Необходимо отметить, что сравнивая отношения с НАТО различных стран постсоветского пространства, можно сделать вывод, что политика Молдовы и Узбекистана в некоторой степени близка той политической линии, которую проводит на Южном Кавказе Азербайджан. Все эти страны стремятся сотрудничать как с НАТО, так и с Россией, получая преимущества от своей многовекторной внешней политики. При этом они не стремятся стать членами Североатлантического альянса в ближайшее время, но в то же время тесно с ним сотрудничают, налаживая вместе с тем взаимодействие по определенным направлениям и с Россией. Таким образом, на данном этапе альянс в силу целого комплекса причин пока не готов к расширению в Южнокавказском регионе.

В этой связи наиболее вероятным направлением политики НАТО в краткосрочной перспективе можно считать не вступление в организацию республик Закавказья, а продолжение расширения НАТО на Балканском полуострове, т.к. страны данного региона, во-первых, не испытывают существенного давления со стороны Российской Федерации, а во-вторых, могут быстрее реформировать свои военные и политические институты для того, чтобы соответствовать базовым критериям Североатлантического альянса. Необходимо отметить, что все страны Балканского полуострова (кроме Сербии) выбрали интеграционную модель взаимодействия с Североатлантическим альянсом, стремясь вступить в ряды НАТО в ближайшем будущем. На Южном Кавказе сходной модели сотрудничества с блоком НАТО придерживается Грузия, также выразившая желание интегрироваться в организацию как можно быстрее.

Однако здесь политика НАТО, направленная на расширение, натолкнулась на серьезное противодействие со стороны Москвы, которая не хочет терять своих позиций в стратегически важном для себя регионе. По этой причине политика блока НАТО в Закавказье, скорее всего, не будет столь прямолинейна, как ранее, и не будет предусматривать расширение организации

за счет Грузии, Армении и Азербайджана в краткосрочной перспективе. Однако прогнозировать низкую активность альянса на Южном Кавказе также, на наш взгляд, было бы неправильно, поскольку регион имеет стратегическое значение не только для России, но и для НАТО. Поэтому наиболее вероятный сценарий в данных условиях—это расширение сотрудничества Брюсселя с республиками Закавказья без их формального членства в блоке.

Наконец, третий параграф второй главы «Перспективы расширения программ партнерства НАТО в начале XXI века» посвящен дальнейшему развитию программ партнерства с так называемыми «контактными странами», показаны важнейшие формы и механизмы такого сотрудничества. Анализ различных форм партнерства НАТО с третьими странами представляется важным, т.к. их широкий спектр позволяет государствам выбирать такую модель взаимодействия, которая в большей степени соответствует их внешнеполитическим потребностям. Страны Южного Кавказа, так же, как и «контактные страны», могут строить свои отношения с НАТО либо исключительно на политическом уровне (такой тактики придерживаются сейчас Китай и Индия), либо на уровне военно-политического взаимодействия, оказывая помощь альянсу в проведении миротворческих операций, но не стремясь при этом вступить в НАТО (так делают, например, Австралия и Новая Зеландия, а среди стран Южного Кавказа в определенной степени и с некоторыми оговорками такой модели сотрудничества с альянсом придерживается Армения).

Однако наиболее оправданный и компромиссный в текущих политических условиях сценарий—это взаимодействие республик Закавказья с НАТО по той модели, которой придерживаются европейские нейтральные государства—Швеция, Австрия, Швейцария и Финляндия. Эти страны к настоящему моменту достигли такого уровня совместимости своих вооруженных сил с силами Североатлантического союза, что могли бы вступить в организацию в самые кратчайшие сроки, если будет принято соответствующее политическое решение. Учитывая стратегическую важность Южного Кавказа для членов НАТО, можно прогнозировать, что альянс со своей стороны попытается реализовать модель максимально тесного военно-политического сотрудничества с Грузией и Азербайджаном без их формального членства. При этом вся подготовительная работа для включения стран Закавказья в организацию будет проделана, а принятие соответствующего политического решения на определенное время будет отложено до того момента, когда оно станет целесообразным.

Представляется, что с Арменией такой сценарий сотрудничества НАТО реализовать будет труднее ввиду того, что Ереван входит в ОДКБ и тесно взаимодействует в военной области с Россией. Однако не исключено, что в будущем и Ереван станет все более активно развивать военное сотрудничество с НАТО, стремясь сократить свое отставание от Азербайджана в военной сфере.

В третьей главе «Фактор НАТО на Южном Кавказе» рассматриваются сущностные характеристики политики НАТО в Южнокавказском регионе.

В первом параграфе данной главы «Южный Кавказ как арена столкновения глобальных и региональных акторов мировой политики» анализируется регион Южного Кавказа в целом, его привлекательность для различных акторов международных отношений, включая НАТО, а также ряд региональных проблем, которые сдерживают проникновение крупных игроков в Закавказье. Среди позитивных моментов, повышающих интерес к Южному Кавказу, главным является геополитическое значение региона для транзита каспийских энергоносителей в Европу, а среди негативных—наличие на Южном Кавказе серьезных межгосударственных и внутригосударственных конфликтов и противоречий, а также потребность в международном посредничестве при их урегулировании. Рассматривая процессы, происходящие в Южнокавказском регионе в целом, можно сделать вывод, что в настоящий момент там происходит столкновение интересов России с одной стороны и Запада, представленного в лице Евросоюза и НАТО, с другой. Основное противоречие между ними лежит в сфере энергетики: как Российская Федерация, так и западные страны, стремятся установить контроль над транзитными потоками нефти и газа⁷¹, получив таким образом политические дивиденды. При этом региональные державы—Турция и Иран—стремятся вести свою собственную игру в Закавказье, однако на данном этапе интересы Тегерана в регионе в целом ближе Москве, а Анкары—Брюсселю.

Наличие в регионе серьезных конфликтов и противоречий (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия и ряд других) несколько осложняет реализацию на Южном Кавказе крупных энергетических проектов, поскольку вопрос о том, какие державы или международные организации готовы взять на себя посреднические функции при их урегулировании пока окончательно не решен. На данном этапе ни ЕС, ни НАТО в полной мере к этому не готовы, хотя возможность их посредничества достаточно широко обсуждается. Сейчас такую роль в Закавказье наиболее активно пытаются выполнять минская группа ОБСЕ и Россия, влияние которой в регионе за прошедшие два десятилетия хотя и несколько снизилось, но тем не менее остается достаточно сильным. Однако действия России, равно как и усилия ОБСЕ, пока привели лишь к «замораживанию», но не разрешению конфликтов.

⁷¹ Что касается стран Запада, то они заинтересованы не столько в создании новых транзитных коридоров для энергоносителей в регионе, сколько в развитии уже существующих маршрутов, пролегающих в том числе и через Южный Кавказ. Речь может идти, например, о попытках наполнять действующий нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан казахской нефтью, а также реализовать крайне амбициозные проекты по транзиту среднеазиатского газа в страны ЕС также через республики Закавказья.

В таких условиях перед Азербайджаном, Грузией и Арменией встает вопрос о выборе приоритетных внешнеполитических ориентиров и, соответственно, внешнеполитических партнеров из числа ЕС, НАТО, России, КНР, а также региональных держав. Некоторые страны региона считают наиболее выгодным для себя четко обозначать своих союзников и противников (Грузия), в то время как другие пытаются занять более сбалансированную и, возможно, более правильную в текущей геополитической обстановке позицию (Азербайджан).

Во втором параграфе третьей главы «Документальная основа политики НАТО на Южном Кавказе» исследуются основополагающие документы НАТО на предмет формирования стратегии альянса по отношению к странам Южного Кавказа. На основании анализа документальной базы политики НАТО на Южном Кавказе можно сделать вывод о том, что в основе деятельности Североатлантического альянса в данном регионе лежат следующие положения, которые были неоднократно заявлены в тех или иных официальных документах организации.

Во-первых, это признание Южного Кавказа стратегически важным регионом для Североатлантического альянса. Повышение стратегической значимости региона для организации не в последнюю очередь было связано с началом операции НАТО в Афганистане в начале XXI в. Во-вторых, это необходимость интенсификации сотрудничества с Азербайджаном, Грузией и Арменией (в рамках самых разнообразных программ партнерства НАТО) в сфере борьбы с терроризмом, реформирования оборонных структур республик Закавказья и повышения совместимости их вооруженных сил с вооруженными силами стран-членов НАТО. В-третьих, что особенно важно для Азербайджана и Грузии, это поддержка альянсом территориальной целостности, независимости и суверенитета государств Южного Кавказа. И, наконец, в-четвертых, это обеспокоенность НАТО наличием в регионе неразрешенных региональных конфликтов и призыв их урегулировать мирным способом в рамках существующих переговорных форматов.

Эти положения фактически служат общим ориентиром той политики, которую проводит в Южнокавказском регионе Североатлантический альянс. То, что данные принципы нашли отражение в документации организации, говорит о стремлении НАТО, развивая отношения со странами региона и взаимодействуя с ними в рамках различных программ партнерства, реализовывать на практике те положения, которые зафиксированы в ее официальных документах.

Однако при этом следует отметить, что провозглашая определенные принципы своей политики в Закавказье, Североатлантический альянс пока не смог в полной мере сформулировать целостной и единой стратегии к республикам Южного Кавказа, поскольку данный регион не упоминается ни в одной из трех стратегических концепций НАТО, принятых после окончания «холодной войны». Вероятно, главная причина этого заключается в том, что в

организации, состоящей в данный момент из 28 государств, при принятии стратегически важных документов действует правило консенсуса. А согласовать в рамках такой широкой структуры, как НАТО, формулировки по отношению к Южному Кавказу (выходящие за рамки вышеупомянутых четырех провозглашенных принципов), которые устраивали бы все страны-члены, пока не представляется возможным.

Наконец, в третьем параграфе третьей главы «**Общие тенденции развития отношений НАТО со странами Закавказья**» выявляются общие тенденции в политике альянса по отношению к Азербайджану, Армении и Грузии, а также основные факторы, которые влияют на взаимоотношения организации с этими государствами, включая выгодное геополитическое положение региона и российский фактор.

Во-первых, взаимодействие Североатлантического союза со всеми республиками Закавказья стало существенно более интенсивным в начале XXI века по сравнению с 90-ми годами предыдущего столетия. Такой вывод можно сделать на основе анализа программ и проектов организации, к которым присоединились данные государства. Их список в последние годы имеет тенденцию к расширению, некоторые программы НАТО постепенно институционализируются, и приобретают характер постоянно действующих советов и комиссий, а страны Южного Кавказа начинают участвовать в них все более активно.

Во-вторых, потенциал сотрудничества альянса с Арменией, Грузией и Азербайджаном на данном этапе не может быть полностью реализован в силу того, что российская политика на Кавказе также активизировалась. Негативная реакция Российской Федерации на присутствие НАТО в Закавказье и на перспективы расширения организации за счет стран региона побуждает последних выработать более сбалансированную и гибкую политическую линию, которая учитывает продолжающуюся борьбу за сферы влияния между Москвой и Брюсселем. Принимая во внимание интересы обеих сторон, Азербайджан, Грузия и Армения должны определить свои внешнеполитические приоритеты таким образом, чтобы реализовать собственные национальные интересы в максимальной степени.

Четвертая глава «Основные проблемы и перспективы сотрудничества НАТО со странами Южного Кавказа» целиком и полностью фокусирует внимание на проблемах взаимодействия Североатлантического альянса с каждой страной Южного Кавказа. При этом особенности отношений каждой республики Закавказья с Североатлантическим союзом рассматриваются по отдельности; первый параграф главы посвящен Азербайджану, второй Грузии, а заключительный—Армении. На основании выявленных в этой главе особенностей и проблем отношений Азербайджана,

Грузии и Армении с НАТО делается вывод о перспективах дальнейшего сотрудничества каждого государства с альянсом.

Анализируя особенности отношений НАТО с Грузией, можно прийти к выводу о том, что эта страна по праву занимает лидирующие позиции среди государств Южного Кавказа по таким показателям, как глубина и интенсивность взаимодействия с Североатлантическим альянсом, чем пока не могут похвастаться Ереван и Баку. Основным фактором, который способствует сближению Тбилиси с НАТО, является напряженность в ее отношениях с Российской Федерацией. Постепенное ухудшение двусторонних отношений, обвинения со стороны Грузии в проведении империалистической политики, вмешательстве во внутренние дела, поддержке сепаратизма, введении экономических санкций, а также в развязывании агрессивной войны—все это способствовало формированию в грузинском общественном мнении устойчивого желания стать членом Североатлантического альянса. Однако события последних лет показали, что ряд членов НАТО пока не готовы гарантировать военную безопасность Тбилиси, учитывая внутривнутриполитическую нестабильность, наличие нерешенных территориальных проблем и до предела обострившиеся отношения Грузии с Москвой. Поэтому, несмотря на стремление грузинских политиков как можно скорее интегрироваться в НАТО, расширение альянса за счет Тбилиси в ближайшем будущем, вероятно, не произойдет.

На основании анализа отношений Азербайджана с НАТО можно сделать вывод о том, что на данный момент для альянса Баку остается наиболее важным стратегическим партнером из республик Закавказья, и в основном это связано с перспективами развития энергетических проектов в регионе. В 90-е годы XX века азербайджанские политические элиты в большей степени проявляли интерес к сотрудничеству с НАТО, а не с Россией, поскольку Москва ассоциировалась у них с поддержкой сепаратизма в Нагорном Карабахе, а Североатлантический альянс с надеждами на восстановление территориальной целостности страны. Однако со временем политика Азербайджана претерпела эволюционные изменения и стала более сбалансированной. В отличие от Грузии, Азербайджан на данном этапе сотрудничает в военной сфере как с НАТО, так и с Россией, но взаимодействие с альянсом носит все-таки более тесный характер, чем с Москвой. Вступление Баку в НАТО также пока не планируется, поскольку более выгодной и целесообразной с точки зрения национальных интересов Азербайджана является политика балансирования между Россией и Североатлантическим альянсом.

Характеризуя особенности отношений Армении с НАТО, необходимо отметить, что Ереван традиционно стремился к более тесному сотрудничеству с Российской Федерацией, и отчасти с Ираном, а не с Североатлантическим альянсом. Это, однако, не исключало контактов Армении с Брюсселем, которые, несмотря на свой ограниченный характер, постепенно развивались и

становились все более диверсифицированными. Членство Еревана в ОДКБ, конечно, не дает полностью раскрыться потенциалу сотрудничества НАТО с Арменией, и, вероятно, этот фактор не исчезнет в обозримом будущем. Кроме того, сохраняющаяся напряженность в отношениях с Турцией также не способствует интеграции страны в НАТО. Тем не менее, Ереван, следуя политике «комплементарности», стремится диверсифицировать свои международные контакты и усилить до определенных пределов свое взаимодействие с Североатлантическим альянсом, чтобы не оказаться в изоляции. При этом определенное разочарование в политике России, которое характерно для армянской оппозиции и части политической элиты страны, может дать дополнительный стимул для развития отношений Армении с НАТО. Тем не менее в целом эти отношения пока развиты незначительно и Ереван существенно уступает Грузии и Азербайджану по интенсивности контактов с Североатлантическим альянсом.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Проблемы трансформации стратегии НАТО в начале XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского Университета, Серия 6, Выпуск 1, Март 2010
2. Проблемы сотрудничества НАТО с нейтральными странами Европы в начале XXI века. // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена №124: Научный журнал.- СПб., 2010

Публикации в других изданиях:

1. НАТО на Южном Кавказе: проблемы и перспективы сотрудничества со странами региона // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 4: Восток в мировой политике. Сб. науч. трудов / под ред. В.С. Ягья. СПб.: Нестор-история, 2009

Подписано в печать 29.12.10. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,25. Зак. 75ст.

Отпечатано на ризографе. Бесплатно.

Тип. ВИТИ